УДК 343.13

ПРОИЗВОДСТВО ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ С УЧЕТОМ ПЕРСПЕКТИВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЕГО РЕЗУЛЬТАТОВ В СУДЕ ПРИСЯЖНЫХ

Виктор Сергеевич Шадрин
Санкт-Петербургская академия Следственного комитета, Санкт-Петербург, Россия, vikt-shadr@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена особенностям разбирательства уголовного дела в суде присяжных, предопределяющим специфику проведения предварительного следствия по данному делу. Рассматриваются причины, характер и последствия существования указанных особенностей, связанных с ними типичные следственные ошибки, подлежащие предотвращению.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, следователь, следственные ошибки, суд, присяжные заседатели, оценка доказательств

Для цитирования: Шадрин В.С. Производство предварительного следствия с учетом перспективы использования его результатов в суде присяжных // Правда и закон. 2024. № 2(28). С. 71–82.

CONDUCTING A PRELIMINARY INVESTIGATION, TAKING INTO ACCOUNT THE PROSPECT OF USING ITS RESULTS IN A JURY TRIAL

Viktor S. Shadrin
SK RF SPb Academy, St. Peterburg, Russia, vikt-shadr@yandex.ru

Abstract. The article is devoted to the peculiarities of the trial of a criminal case in a jury trial, which predetermine the peculiarities of conducting a preliminary investigation in this case. The reasons, nature and consequences of the existence of these features are considered, as well as typical investigative errors associated with them, which must be prevented.

Keywords: criminal proceedings, investigator, investigative errors, court, jurors, evaluation of evidence

For citation: Shadrin V.S. Conducting a preliminary investigation, taking into account the prospect of using its results in a jury trial // Truth and law. 2024. № 2(28). P. 71–82.

Предварительное следствие по уголовным делам, которые могут рассматриваться судом с участием присяжных заседателей (судом присяжных), заслуживает особого внимания не столько ввиду существования некоторых особенностей его уголовно-процессуальной регламентации, сколько в связи с проявляющимися в последующем судебном разбирательстве особенностями оценки и использования полученных в досудебном производстве доказательств, которые весьма желательно знать и принимать во внимание при осуществлении деятельности по расследованию преступлений.

Как известно, результаты предварительного следствия, т.е. созданной в ходе его производства доказательственной базы обвинения, способны оказывать определяющее влияние на вынесение судом итогового решения по уголовному делу. Данное обстоятельство приобретает повышенное значение в условиях обладания присяжными заседателями исключительного права признавать или не признавать подсудимого виновным во вменяемом ему в вину преступлении на основе рассмотренных в судебном заседании доказательств, при том что присяжные заседатели не являются профессиональным судьями, и осуществляемая ими оценка

© Шадрин В.С., 2024

доказательств по уголовному делу обладает существенной спецификой. Поэтому вскоре после возбуждения уголовного дела и принятия его к производству следователю стоит задуматься о том, не подлежит ли данное уголовное дело рассмотрению в суде присяжных, и в зависимости от этого решать, надо ли заблаговременно начинать выстраивать свою работу с доказательствами с учетом особенностей осуществления процесса доказывания с участием присяжных заседателей в последующем судебном заседании.

В суде присяжных традиционно, еще со времени введения данного суда в России в XIX в., рассматриваются уголовные дела об особо тяжких преступлениях, на что обращал внимание А.Ф. Кони: «по важнейшим делам судебная власть зовет себе в помощь общество, в лице присяжных заседателей, – и говорит этим обществу: «Я сделала все, что могла, чтобы выяснить злое дело человека, ставимого мною на твой суд, – теперь скажи свое слово самообороны или укажи мне, что, ограждая тебя, я ошиблась в его виновности»[1]. Суд присяжных как «суд от народа» имеет свои недостатки и свои достоинства, которые – как принято считать и учитывалось законодателями для обоснования его введения в систему отечественного правосудия – перевешивают его недостатки. С одной стороны, он, в сравнении с «обычными» судами, дорог, громоздок, излишне эмоционален; с другой, что более важно, – не ангажирован властью, практически неподкупен, свободен от профессиональной деформации и корпоративной солидарности.

Для выяснения, подсудно ли конкретное уголовное дело данному суду, необходимо вникнуть в содержание пп. 2 и 2.1 ч. 1 ст. 30 УПК РФ, посвященных составам суда присяжных (на уровне верховного суда республики, краевого, областного, иного равного им суда и на уровне районного, гарнизонного суда), и произвести анализ упоминаемых в них, собственно, и обусловливающих подсудность соответствующих дел (п. 1 ч. 1 ст. 31 УПК РФ и статей УК РФ). Одновременно следует иметь в виду, что установленный п. 2.1 ч. 1 ст. 30 УПК РФ запрет на рассмотрение судом присяжных уголовных дел о преступлениях, совершенных лицами в возрасте до 18 лет, в его конституционно-правовом истолковании не исключает возможность «рассмотрения судом присяжных уголовного дела по обвинению в совместном совершении преступления лица, достигшего к моменту его совершения совершеннолетия, и несовершеннолетних лиц в случае, если суд придет к выводу о невозможности выделения уголовного дела в отношении несовершеннолетних в отдельное производство ввиду того, что это будет препятствовать всесторонности и объективности разрешения дела, выделенного в отдельное производство, и дела, рассматриваемого судом с участием присяжных заседателей, и при условии отсутствия среди вмененных подсудимым тех преступлений, дела о которых выведены из предметной подсудности суда с участием присяжных заседателей»[2].

Обстоятельства совершения и расследования конкретного преступления «подскажут», с какого именно момента целесообразно начинать учитывать особенности производства в суде присяжных. Можно предположить, что потребность в этом заслуживает принятия во внимание уже при осмотре места происшествия, что возможно еще даже до возбуждения уголовного дела при выявлении признаков совершения особо тяжкого преступления. Но принимать данный момент в качестве отправной точки для определения перспективы возможного рассмотрения данного уголовного дела в суде присяжных, разумеется, проблематично, так как вопрос о квалификации преступления остается пока открытым. На практике окончательно такая перспектива определяется при вынесении по уголовному делу постановления о привлечении в качестве обвиняемого, что должно осуществляться согласно ч. 1 ст. 171 УПК РФ при наличии

[1] Кони А.Ф. Нравственные начала уголовного процесса // Избранные произведения: в 2 т. М., 1959. Т. 1. С. 33.

[2] По делу о проверке конституционности пункта 2.1 части второй статьи 30 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Ленинградского областного суда: постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 22 мая 2019 г. № 20-П // Вестник Конституционного Суда РФ. 2019. № 4.

достаточных для этого доказательств. Если же в дальнейшем выявляются основания для изменения квалификации инкриминируемого обвиняемому преступления или преступлений и соответственно, вынесения нового постановления о привлечении в качестве обвиняемого, то и отношение к перспективе рассмотрения уголовного дела в суде присяжных может измениться.

Особенности производства в суде присяжных и главным образом оценки доказательств во многом предопределяются статусом присяжных заседателей и условиями выполнения ими судебной функции. В отличие от профессиональных судей, выполняющих свои служебные обязанности на постоянной основе, присяжные заседатели – «судьи от народа», привлекаемые государством к судебной деятельности из числа российских граждан методом случайной выборки один раз в год в общей сложности на десять рабочих дней. Участие в отправлении правосудия является их гражданским долгом. Они необязательно должны иметь юридическое либо иное специальное образование и в повседневной жизни являются служащими, рабочими или безработными, домохозяйками, пенсионерами и т.д., хотя закон предъявляет к ним определенные требования, например отсутствие судимости[3]. Перед началом судебного заседания, в котором им предстоит участвовать, присяжные заседатели принимают присягу, текст которой заслуживает воспроизведения здесь полностью: «Приступая к исполнению ответственных обязанностей присяжного заседателя, торжественно клянусь исполнять их честно и беспристрастно, принимать во внимание все рассмотренные в суде доказательства, как уличающие подсудимого, так и оправдывающие его, разрешать уголовное дело по своему внутреннему убеждению и совести, не оправдывая виновного и не осуждая невиновного, как подобает свободному гражданину и справедливому человеку» (ст. 332 УПК РФ).

Весьма характерно, что, хотя согласно ст. 17 УПК РФ на судью, присяжных заседателей, а также прокурора, следователя, дознавателя возлагается общая для них обязанность оценивать доказательства по своему внутреннему убеждению, руководствуясь законом и совестью, принимаемая присяжными заседателями присяга не содержит требования производить оценку доказательств «по закону», акцентируя внимание на необходимости осуществлять разрешение уголовного дела, а значит и оценку доказательств «по совести». И это неслучайно, поскольку требовать от присяжных заседателей исполнения требований закона, который они должным образом не знают, проблематично. Реальным регулятором реакции присяжного заседателя на рассматриваемые в судебном заседании обстоятельства уголовного дела, а также доказательства, положенные в основу выдвинутого по итогам предварительного следствия и поддерживаемого прокурором обвинения, служит именно совесть как незримый индикатор, позволяющий человеку ориентироваться в многоаспектных отношениях человеческого общежития и с позиций здравого смысла и жизненного опыта принимать в различных сложных ситуациях нравственно оправданные оптимальные решения.

По высказанному еще в позапрошлом веке мнению непревзойденного знатока русского языка В.И. Даля, «совесть – нравственное сознание, нравственное чутье или чувство в человеке; внутреннее сознание добра и зла; тайник души, в котором отзывается одобрение или осуждение каждого поступка; способность распознавать качество поступка; чувство, побуждающее к истине и добру, отвращение от лжи и зла; любовь к добру и истине; прирожденная правда в различной степени развития»[4]. В столь емком, многогранном определении воплощены, по существу, все основные черты или проявления совести: сформировавшаяся в человеке за время его жизни и множество раз проверенная практикой его общения с окружающими потребность следовать нравственным, гуманистическим по своему характеру

[3] См.: О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации: федер. закон от 20 августа 2004 г. № 113-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2004. № 34. Ст. 3528.
[4] Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. М.: Рус. яз., 1998. Т. 4. С. 256.

нормам, ставшим универсальным мерилом адекватности его собственного отношения к обществу, другим людям и самому себе, стремление к справедливости, истине, правде. Недаром отмечается, что «справедливый – значит поступающий по совести»[5]. Подлинная справедливость неосуществима без достижения истины. Чтобы оценить чей-то поступок или действие как вредные или полезные, надо разобраться в ситуации, выяснить действительное положение вещей, т.е. установить истину, которая в сочетании со справедливостью в российском обществе традиционно воспринимается как синоним правды. «Какое прекрасное русское слово «Правда» в его первоначальном народном смысле, – писал Н.А. Бердяев, – искать Правду – значит искать одновременно высшую истину и высшую справедливость»[6].

В современных условиях отмечается, что стремление к истине и справедливости как общечеловеческое качество в той или иной степени присуще и присяжным, и профессиональным судьям. Но присяжные заседатели превосходят профессиональных судей в этой человеческой способности, потому что им как народным представителям больше свойственна боязнь подвергнуться несправедливости, а значит, и боязнь принять ошибочное судебное решение, они более способны к эмпатии, умению сочувствовать, сопереживать людям, их желанию защитить личные права и интересы, и поэтому они превосходят судей в способности поставить себя на место потерпевшего, виновного или невиновного подсудимого, войти в их положение, «влезть в его шкуру»[7]. Как разъяснял А.Ф. Кони, «то, что называется «судейской совестью», есть сила, поддерживающая судью и вносящая особый, возвышенный смысл в творимое им дело. С ее голосом надо считаться под угрозой глубокого душевного разлада с собой…»[8].

Вместе с тем неверно полагать, что присяжные заседатели при оценке доказательств и принятии решений по уголовному делу руководствуются исключительно интуицией и вообще не принимают закон во внимание. Перед удалением коллегии присяжных заседателей в совещательную комнату для вынесения вердикта председательствующий в судебном заседании профессиональный судья обращается к ним с напутственным словом, в котором сообщает содержание уголовного закона, а также довольно подробно разъясняет предусмотренные уголовно-процессуальным законом основные правила оценки доказательств (п. 2, 5 ч. 3 ст. 340 УПК РФ). Кроме того, если в ходе совещания у присяжных заседателей возникнет необходимость получить дополнительные разъяснения по поставленным вопросам, они возвращаются в зал судебного заседания и председательствующий дает им необходимые разъяснения (ч. 1, 2 ст. 344 УПК РФ). И.А. Ильин обоснованно отмечал, что «совестный и беспристрастный подход к выяснению «точного смысла закона» доступен не только «образованному юристу», но и простому человеку; недостаток общего или юридического образования может помешать ему в осуществлении этого точного выяснения, отсутствие умения и навыка может затруднить его; но сознание важности и необходимости такого некорыстного интереса к содержанию права, такого «незаинтересованного» понимания, такого некаузального выяснения может быть свойственно ему в высшей степени»[9].

Судебная статистика бесстрастно свидетельствует, что в суде присяжных значительно чаще, чем в обычном суде, выносятся оправдательные приговоры. Так, в 2022 г. всего судами присяжных по первой инстанции осуждено лиц 1 004, оправдано – 378 или 37,6 % от количества осужденных. Для сравнения: в «обычных» судах за этот период времени единолично судьей осуждено лиц 612 799, оправдано –

[5] Гладышева О.В. Справедливость и законность в уголовном судопроизводстве Российской Федерации: монография. Краснодар, 2008. С. 12.
[6] Бердяев Н.А. Самопознание. М.: Книга, 1991. С. 430.
[7] Мельник В.В. Искусство защиты в суде присяжных. М.: Дело, 2003. С. 141.
[8] Кони А.Ф. Указ. соч. С. 43.
[9] Ильин И.А. О сущности правосознания. М.: Рарогъ, 1993. С. 24–25.

1 680 или 0,3 % от количества осужденных; коллегией из трех профессиональных судей осуждено – 923, оправдано – 4 или 0,4 % от количества осужденных[10]. При этом судами присяжных уровня верховных судов республик, областных и равных им по статусу судов осуждено лиц 398, из них оправдано – 69, или 17,3 % от количества осужденных; соответственно судами присяжных уровня районных и гарнизонных судов, с учетом приведенных выше данных, осуждено 606 лиц, оправдано – 309 или 50,9 % от количества осужденных. В то же время доля оправданных при единоличном рассмотрении судьями в «обычном» районных, гарнизонных судах составила всего 0,2 %[11].

С учетом приведенных выше статистических данных очевидно, что шансов для подтверждения вывода, изложенного в обвинительном заключении по уголовному делу, в суде присяжных гораздо меньше, чем в обычном суде. Органы предварительного следствия и обвинения обычно воспринимают перспективу разбирательства дел с использованием данной формы правосудия без особого энтузиазма. Поэтому не являются редкостью мнения о непредсказуемости суда присяжных, вынесении присяжными заседателями оправдательных вердиктов стихийно, произвольно[12], чему способствует отсутствие требования от присяжных заседателей обосновывать свой вердикт, который фигурирует в приговоре суда вместо доказательственной базы и фактически заменяет мотивировку приговора.

Однако заслуживает внимания аргумент, с которым нельзя не считаться, состоящий в том, что подобное проявление свободы судейского убеждения является как столь специфичным, так и столь оправданным в суде присяжных. Его «надо не смешивать с произволом, с усмотрением судьи, лишенным разумного основания и не опирающимся на логический вывод из обстоятельств дела. Свобода внутреннего убеждения состоит… в том, что сопоставление, противопоставление и проверка одних доказательств другими совершается не по заранее начертанной программе, а путем разумной критической работы, идущей доступной человеку ступени правды, и одной правды, как бы, в некоторых случаях, ни было тяжело подчинить свое личное чувство последовательному выводу сознания»[13]. Беспристрастный анализ деятельности суда присяжных позволяет утверждать, что он реально способен выносить справедливые, правосудные вердикты по уголовным делам, о чем говорят приведенные выше соображения и чему способствует, в частности, порядок отбора граждан в кандидаты присяжных заседателей, а также осуществляемая уже непосредственно в суде процедура формирования коллегии присяжных заседателей, позволяющая сторонам обвинения и защиты путем отводов, в том числе немотивированных, не допускать попадания в число присяжных заседателей лиц, явно неподходящих для этой роли по своим личностным качествам с учетом характеризующих их данных.

Другое дело, что суд присяжных, на что уже обращалось внимание, в сравнении с «обычным» судом гораздо более требователен к качеству доказательственной базы по уголовному делу, щепетилен в вопросах доверия к аргументам сторон обвинения и защиты (прежде всего обвинения!), весьма внимателен к деталям инкриминируемого обвиняемому преступления, строг до привередливости в мелочах, и при наличии вероятности вынесения

[10] Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции за 2022 г. [Электронный ресурс] // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации: официальный сайт. URL: https://docs.yandex.ru/docs/view?url=ya-browser%3A%2F%2F4DT1uXEPRrJRXlUFoewruC0pVRHxHGYVYKz-fQYz_meCXsl2UKd8B5o1duWtdH2JidBR-YVU72hfJcyvbz2upLq2MvpwDpOZLCSV1_yZ7TEuxoiCuG-wxGesRg8v0tj Qgf2rvp6fQGCaUcHmPJo3Yg%3D%3D%3Fsign%3DZuMykr1jfG2lEmGg0owtJ7O0AbHlTZjZw6KaNLOFCe0%3D&name=F1-svod_vse_sudy-2022.xls&nosw=1 (дата обращения: 03.04.2024).

[11] Обзор судебной статистики о деятельности федеральных судом общей юрисдикции и мировых судей в 2022 г. [Электронный ресурс] // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации: официальный сайт. URL: http://www.cdep.ru/userimages/Obzor_sudebnoy_statistiki_SOYU_2022_na_sayt_SD.pdf (дата обращения: 03.04.2024).

[12] Мельник В.В. Указ. соч. С. 193.

[13] Кони А.Ф. Указ. соч. С. 33.

несправедливого обвинительного вердикта предпочитает не рисковать, склоняется, порой после жарких дебатов в совещательной комнате, к вынесению вердикта оправдательного. В проблемной ситуации по доказыванию, которая при единоличном рассмотрении уголовного дела профессиональным судьей не вызвала бы особых вопросов и могла быть легко преодолима, присяжные заседатели вряд ли согласятся «простить» допущенные на предварительном следствии «вольности», в частности, неустранение противоречий в доказывании или небрежность в оформлении доказательств. Поэтому доказательственная база обвинения должна быть подготовлена с особой тщательностью, по возможности максимально безупречно, без какого-либо упования на «и так сойдет» или надежд «на русский авось». В противном случае при судебном разбирательстве в результате атаки, как правило заблаговременно продуманной и тактически выверенной на основе всестороннего анализа материалов уголовного дела, со стороны защиты на подготовленную при производстве предварительного следствия не в должной степени и поэтому уязвимую систему доказательств, последняя в глазах присяжных заседателей начнет разваливаться как карточный домик и попытки государственного обвинителя спасти положение не всегда могут избавить уголовное дело от вынесения оправдательного вердикта.

Тем более, как показывает судебная практика, чтобы посеять сомнение в доказанности обвинения, много аргументов для присяжных заседателей и не требуется. Еще по итогам первых лет формирования практики рассмотрения уголовных дел судами присяжных интервьюированием профессиональных судей было установлено, что оправдательные вердикты присяжные заседатели предпочитают выносить, придерживаясь позиции «лучше оправдать виновного, чем осудить невиновного»[14]. С тех пор мало что изменилось, судя по тому, что «при малейшем сомнении в качестве проведенного предварительного расследования или в случае непонимания изложенных им обстоятельств присяжные выносят оправдательный вердикт»[15]. В известной мере этому способствует то обстоятельство, что при расследовании преступлений в уголовных делах, направляемых для рассмотрения в суд присяжных, накапливается значительное количество документов и вещественных доказательств, в том числе к данным уголовным делам, не относящихся, а только создающих для присяжных заседателей сложность в восприятии и понимании результатов проведенного предварительного следствия[16].

Как констатируют представители судебной власти, на первом месте среди основных причин оправдания подсудимых судом присяжных фигурируют, увы, «низкое качество предварительного следствия, оплошности следователя»[17]. Не удивительно, что до 60 % оправдательных приговоров на основе вердикта присяжных заседателей постановляются судом с формулировкой «недоказанность обвинения»[18]. Данной проблеме посвящено немало научных исследований и публикаций, но, к сожалению, она остается актуальной и, с учетом последних данных судебной статистики, побуждает вновь и вновь к ней возвращаться.

Анализ практики производства предварительного следствия по уголовным делам, подсудным суду присяжных, позволяет выявить укоренившиеся типичные недостатки работы следователя по таким делам, проявляющиеся главным образом в игнорировании или недостаточном учете особенностей судебного разбирательства

[14] Селезнев М. Суд присяжных действует, но… // Законность. 1998. № 4. С. 5.

[15] Фалилиев Ф. Демонстрационный характер формирования доказательств, представляемых суду присяжных // Законность. 2017. № 8. С. 8.

[16] Ильюхов А.А. Влияние следственных ошибок, допускаемых в ходе производства по уголовным делам с участием присяжных заседателей, на возникновение судебных ошибок // Труды Академии управления МВД России. 2019. № 3(51). С. 42.

[17] Зуев Ю.Г. Уголовное судопроизводство с участием присяжных заседателей: курс лекций. М.: Проспект, 2018. С. 11.

[18] Ильюхов А.А. Указ соч. С. 41.

уголовных дел с участием присяжных заседателей. В общем и целом они выражаются в таких чертах, как недостаточная полнота предварительного следствия в сочетании с его односторонностью; выдвижение обвинения на основе доказательств, противоречащих друг другу, страдающих лишь относительной убедительностью и слабой информативностью, не обеспечивающей «доходчивости» их содержания и значения до присяжных заседателей; небрежность в оформлении процессуальных документов при том, что качество расследования и уголовного дела, подлежащего рассмотрению в суде присяжных, должно быть заведомо более высоким в сравнении с уголовными делами, направляемыми в «обычный» суд.

Юристами, имеющими представления об особенностях разбирательства уголовных дел в суде присяжных на основе собственной практической деятельности, отмечается, что «главным психологическим барьером, препятствующим формированию у присяжных заседателей внутреннего убеждения в виновности подсудимого при наличии в деле серьезных улик, является обусловленное неполнотой следствия, дефицитом и (или) противоречивостью доказательств, состояние субъективной неуверенности. Оно эмоционально ощущается присяжными как чувство тревожного сомнения и страха осудить невиновного человека»[19]. Имеющий богатый опыт поддержания обвинения в суде присяжных прокурор отдела государственных обвинителей прокуратуры Ленинградской области В.В. Михайлов и ныне пребывающие в указанной должности для понимания значимости полноты предварительного следствия в качестве одного из важнейших условий вынесения справедливого решения присяжными заседателями предлагают следователю представить себя государственным обвинителем, которому присяжные заседатели через председательствующего задают вопросы: допрошено ли то или иное лицо в качестве свидетеля, проведена ли экспертиза по тем или иным предметам, запрашивались ли те или иные документы, проверена ли такая-то версия. А ответов на эти вопросы нет, потому что предварительное следствие проведено неполно. В подобной ситуации, как правило, срабатывает простой алгоритм из ряда вытекающих друг из друга достаточно предсказуемых шагов: «1) если у присяжных заседателей не будет ответов на интересующие их вопросы – они будут выдумывать ответы на них сами; 2) если они будут выдумывать – то только что-то негативное с точки зрения стороны обвинения; 3) негативное – обязательно лишь для прокурора, следователя, оперативных работников и никогда для подсудимого; 4) последствием такого предубеждения будет вынесение оправдательного вердикта»[20].

Противоречивость доказательств также не доводит в суде присяжных до добра. Сталкиваясь, например, с двумя исключающими другу друга доказательствами (с подтверждающим тот ли иной устанавливаемый по уголовному делу факт и, напротив, способным использоваться для опровержения существования данного факта) присяжные заседатели в состоянии неопределенности оснований для принятия правильного решения предпочитают признавать не вызывающими доверие оба доказательства. Поэтому желательно подобной ситуации по уголовному делу не допускать, а если уж она образовалась вследствие того, что в поле зрения следователя сначала оказались и случайно были введены в материалы уголовного дела недостоверные данные, которые впоследствии были новыми – достоверными данными опровергнуты, то необходимо произвести с отражением в обвинительном заключении убедительное обоснование того, какое именно доказательство из ранее упомянутых в действительности положено в основу обвинения.

Не производят положительного впечатления на присяжных заседателей и относительно убедительные данные, являющиеся по существу предположением, а не констатацией установления искомого факта, допускающие многовариантность их

[19] Петров А. Организация подготовки к рассмотрению уголовных дел с участием присяжных заседателей // Законность. 2016. № 11. С. 20.

[20] Михайлов В.В. Особенности предварительного следствия по уголовным делам, подсудным суду с участием присяжных заседателей // Криминалистъ. 2018. № 2(23). С. 36–37.

истолкования. Как утверждается на основе изучения следственной и судебной практики, результаты опознания подозреваемого (обвиняемого) и других следственных действий, носящих вероятностный характер, присяжными заседателями не воспринимаются как достоверные доказательства[21], а наличие в уголовном деле лишь косвенных доказательств не способно сформировать у них внутреннее убеждение в доказанности обвинения.

Заключение эксперта, являющееся выводом квалифицированного специалиста в специфической области знаний, в частности, в биологии, при исследовании следов крови и естественных выделений человеческого организма, способно пользоваться у присяжных заседателей повышенным доверием. Но если оно не является категорическим и однозначным, – на что не преминут обратить внимание присяжных опытные адвокаты, – то также легко утрачивает свою доказательственную ценность. Многие государственные обвинители слышали речь защитников такого содержания: «Уважаемые присяжные, обвинение делает вывод о виновности моего подзащитного, исходя из факта обнаружения следов биологического происхождения, обнаруженных на месте убийства, которые могли произойти от него. Обращаю ваше внимание на то, что принадлежность этих следов установлена неточно и неконкретно. Указанные следы могли быть оставлены любым из примерно миллиарда людей, имеющих аналогичную группу крови». Последствия восприятия присяжными заседателями подобного разъяснения вполне предсказуемы – оправдательный вердикт. Поскольку стопроцентно происхождение биологических следов от конкретного лица практически всегда подтверждает в настоящее время лишь молекулярно-генетическое исследование, по всем делам, подсудным суду присяжных, в случаях, когда будут использованы доказательства в виде результатов идентификационного исследования следов биологического происхождения, рекомендуется при производстве предварительного следствия обязательно назначать проведение именно молекулярно-генетической экспертизы[22]. Но значение даже вполне категорического заключения эксперта может быть подорвано возможным заявлением стороны защиты о его фальсификации, чему дает повод наличие грубых ошибок или явной небрежности, допущенных следователем при производстве предварительного следствия: утрата вещественного доказательства; сомнительность происхождения объекта исследования, обусловленная процессуальными нарушениями при проведении таких следственных действий, как осмотр места происшествия, обыск и выемка без достаточно подробного описания изымаемых объектов, направляемых в дальнейшем на экспертизу, и т.п.[23] Даже если после рассмотрения судом вопроса о допустимости заключения эксперта, что происходит в отсутствие присяжных заседателей, данное заключение будет признано допустимым доказательством, доверие к нему после выслушивания аргументов защиты при заявлении о его фальсификации может быть подорвано, несмотря на разъяснение председательствующего в судебном заседании о необязательности принимать их во внимание. Узнать, так это или нет, невозможно, ведь присяжные заседатели не обязаны перед председательствующим или вообще перед кем-либо отчитываться, чем они руководствовались при оценке того или иного доказательства.

Имеются и заслуживающие внимания нюансы использования в суде присяжных «признательных» показаний подозреваемого (обвиняемого), отраженных в протоколах его допроса. Если во время судебного заседания в присутствии присяжных заседателей обвиняемый, ставший подсудимым, начинает отрицать свою вину, – что обычно и происходит, – то по ходатайству государственного обвинителя, в соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 276 УПК РФ, оглашаются его показания,

[21] Ильюхов А.А. Указ. соч. С. 43.

[22] Михайлов В.В. Указ. соч. С. 40–41.

[23] Хорошева А.Е. Тактико-криминалистическое обеспечение исследования в суде с участием присяжных заседателей вещественных доказательств со следами крови // Известия АлтГУ. Юридические науки. 2018. № 3(101). С. 182.

полученные ранее на предварительном следствии и подтверждаемые его подписями в протоколах. На что подсудимый в такой ситуации, – если не утверждает, что к нему применялись неправомерные меры воздействия (что влечет за собой рассмотрение в отсутствие присяжных заседателей вопроса о допустимости доказательств), – как правило заявляет, что он таких показаний не давал, а протоколы подписывал «не глядя». Спасти положение может наличие аудиозаписи ранее данных показаний обвиняемого, воспроизведение которой способно оказать положительное влияние как на формирование позиции присяжных заседателей, так и на поведение самого подсудимого. Если такой аудиозаписи нет, то, с учетом распространенности среди населения «представления о «вседозволенности и ненаказуемости» сотрудников правоохранительных органов»[24], никто не может поручиться, что «судьи из народа» поверят следователю и гособвинителю, а не подсудимому. Поэтому во избежание подобных ситуаций желательно при производстве предварительного следствия всегда осуществлять звукозапись, а лучше, при наличии возможности, видеозапись показаний обвиняемого, которая в современных условиях вполне может воспроизводиться в зале заседания суда присяжных.

Вообще, поскольку при рассмотрении уголовных дел в суде присяжных наглядность имеет повышенное значение, не только допросы, но и иные следственные действия, в том числе проверки показаний на месте, следственные эксперименты, желательно производить с использованием аудио- или видеозаписи, а также использовать в качестве приложений к протоколам следственных действий схемы, графики, диаграммы, основная цель которых – визуализировать имеющуюся по уголовному делу доказательственную информацию[25]. Главное, чтобы такая информация была доступна восприятию присяжных заседателей, чтобы они на основе здравого смысла и своего жизненного опыта вполне могли понять ее назначение и ценность при принятии на себя, как они полагают, не столько юридической, сколько моральной ответственности за судьбу человека, оказавшегося на скамье подсудимых, и вынести справедливое во всех отношениях решение, за которое не придется испытывать угрызения совести.

Как верно замечено, в отношении суда присяжных и действий следователя в связи с его особенностями, если следователь учитывает «специфику этого суда, «отягченного народным элементом», и …если сосредоточится только на тех доказательствах, которые могут быть восприняты присяжными, и не станет тратить ни времени, ни сил на то, чтобы набить уголовное дело привычной бумажной требухой, которую присяжные никогда по достоинству не оценят, – он поступит эффективно»[26].

Разумеется, вынесение присяжными заседателями справедливого вердикта зависит не только от следователя, но и от руководителя следственного органа, обязанного принимать необходимые меры для обеспечения эффективности следственной деятельности, от прокурора, утверждающего обвинительное заключение и тем самым разделяющего со следователем ответственность за надлежащую подготовку уголовного дела перед направлением его в суд, а также во многом – от государственного обвинителя, призванного выстраивать оптимальную тактику и стратегию поддержания обвинения в состязании с защитниками подсудимых в присутствии присяжных заседателей. Каждый из них, в полной мере используя предоставленные для этого государством полномочия, должен вносить свой достойный вклад в обеспечение принятия присяжными заседателями справедливого, как с точки зрения защиты, так и с точки зрения обвинения вердикта. Но начинается выполнение данной, далеко не простой задачи, отнюдь

[24] Решетова Н.Ю., Ситковская О.Д., Ратинова Н.А. Участие государственного обвинителя в формировании коллегии присяжных заседателей: метод. рекомендации / Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации. М., 2014. С. 29.
[25] Фалилиев Ф. Указ. соч. С. 8.
[26] Цветков Ю.А. Управление в следственных органах. Курс лекций: учеб. пособие / под ред. А.И. Бастрыкина. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2017. С. 56.

не застрахованной от случайностей, связанных с формированием коллегии присяжных заседателей, возможной подверженностью ее участников распространенным в обществе предрассудкам и т.д., именно с обеспечения результативности предварительного следствия, о чем следователю полагается обладать надлежащим представлением, постигаемом как самостоятельно в ходе следственной практики, так и в процессе получения высшего юридического образования и регулярного повышения квалификации в специализированных учебных заведениях.

Любое уголовное дело, подсудное суду присяжных, может рассматриваться, но не обязательно – именно указанным судом, что согласно ч. 2 ст. 47 Конституции Российской Федерации зависит от усмотрения обвиняемого. По уголовным делам данной категории следователь, завершив предварительное следствие и ознакомив обвиняемого и его защитника с материалами дела, разъясняет обвиняемому его право ходатайствовать о рассмотрении уголовного дела судом присяжных, а также особенности рассмотрения уголовного дела этим судом, права обвиняемого в судебном разбирательстве и порядок обжалования судебного решения. Если один или несколько обвиняемых отказываются от суда с участием присяжных заседателей, то следователь решает вопрос о выделении уголовных дел в отношении этих обвиняемых в отдельное производство. При невозможности выделения уголовного дела в отдельное производство оно в целом рассматривается судом с участием присяжных заседателей (ч. 5 ст. 217 УПК РФ). Решение обвиняемого воспользоваться правом на суд присяжных или отказаться от него в соответствии с ч. 2 ст. 218 УПК РФ отражается в протоколе ознакомления с материалами уголовного дела.

Отдельные комментарии к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации после рассмотрения вопросов, касающихся разъяснения обвиняемому в досудебном производстве права на суд присяжных, содержат, со ссылкой на правовую позицию Конституционного Суда Российской Федерации, также упоминание о том, что обязанность разъяснять обвиняемому его права, связанные с определением состава суда и порядка рассмотрения уголовного дела, должна исполняться и в том случае, когда досудебное производство осуществляется в форме дознания[27]. Подобное комментирование не должно восприниматься так, что по делам, подсудным суду присяжных, предварительное расследование может производиться и в форме дознания. Поскольку по делам указанной категории досудебное производство осуществляется исключительно в форме предварительного следствия, следует полагать, что в данном случае речь идет о возможности применения особого порядка судебного разбирательства при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением.

Список источников

1. Бердяев Н.А. Самопознание. М.: Книга, 1991. 445 с.
2. Гладышева О.В. Справедливость и законность в уголовном судопроизводстве Российской Федерации: монография. Краснодар, 2008. 304 с.
3. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. М.: Рус. яз., 1998. Т. 4. 688 с.
4. Зуев Ю.Г. Уголовное судопроизводство с участием присяжных заседателей: курс лекций. М.: Проспект, 2018. 168 с.
5. Ильин И.А. О сущности правосознания. М.: Рарогъ, 1993. 235 с.
6. Ильюхов А.А. Влияние следственных ошибок, допускаемых в ходе производства по уголовным делам с участием присяжных заседателей,

[27] См.: Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / под общ. ред. В.М. Лебедева; науч. ред. В.П. Божьев. 9-е изд., перераб. и доп. Серия: Профессиональные комментарии. М., 2014. С. 478.

на возникновение судебных ошибок // Труды Академии управления МВД России. 2019. № 3(51). С. 39–47.

7. Кони А.Ф. Нравственные начала уголовного процесса // Избранные произведения: в 2 т. М., 1959. Т. 1. 627 с.

8. Мельник В.В. Искусство защиты в суде присяжных. М.: Дело, 2003. 480 с.

9. Михайлов В.В. Особенности предварительного следствия по уголовным делам, подсудным суду с участием присяжных заседателей // Криминалистъ. 2018. № 2(23). С. 35–43.

10. Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / под общ. ред. В.М. Лебедева; науч. ред. В.П. Божьев. 9-е изд., перераб. и доп. Серия: Профессиональные комментарии. М., 2014. 851 с.

11. Петров А. Организация подготовки к рассмотрению уголовных дел с участием присяжных заседателей // Законность. 2016. № 11. С. 17–20.

12. Решетова Н.Ю., Ситковская О.Д., Ратинова Н.А. Участие государственного обвинителя в формировании коллегии присяжных заседателей: метод. рекомендации / Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации. М., 2014. 64 с.

13. Селезнев М. Суд присяжных действует, но… // Законность. 1998. № 4. С. 4–8.

14. Фалилиев Ф. Демонстрационный характер формирования доказательств, представляемых суду присяжных // Законность. 2017. № 8. С. 8–11.

15. Хорошева А.Е. Тактико-криминалистическое обеспечение исследования в суде с участием присяжных заседателей вещественных доказательств со следами крови // Известия АлтГУ. Юридические науки. 2018. № 3(101). С. 179–186.

16. Цветков Ю.А. Управление в следственных органах. Курс лекций: учеб. пособие / под ред. А.И. Бастрыкина. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2017. 335 с.

References

1. Berdjaev N.A. Samopoznanie. M.: Kniga, 1991. 445 s.

2. Gladysheva O.V. Spravedlivost' i zakonnost' v ugolovnom sudoproizvodstve Rossijskoj Federacii: monografija. Krasnodar, 2008. 304 s.

3. Dal' V.I. Tolkovyj slovar' zhivogo velikorusskogo jazyka: v 4 t. M.: Rus. jaz., 1998. T. 4. 688 s.

4. Zuev Ju.G. Ugolovnoe sudoproizvodstvo s uchastiem prisjazhnyh zasedatelej: kurs lekcij. M.: Prospekt, 2018. 168 s.

5. Il'in I.A. O sushhnosti pravosoznanija. M.: Rarog#, 1993. 235 s.

6. Il'juhov A.A. Vlijanie sledstvennyh oshibok, dopuskaemyh v hode proizvodstva po ugolovnym delam s uchastiem prisjazhnyh zasedatelej, na vozniknovenie sudebnyh oshibok // Trudy Akademii upravlenija MVD Rossii. 2019. № 3(51). S. 39–47.

7. Koni A.F. Nravstvennye nachala ugolovnogo processa // Izbrannye proizvedenija: v 2 t. M., 1959. T. 1. 627 s.

8. Mel'nik V.V. Iskusstvo zashhity v sude prisjazhnyh. M.: Delo, 2003. 480 s.

9. Mihajlov V.V. Osobennosti predvaritel'nogo sledstvija po ugolovnym delam, podsudnym sudu s uchastiem prisjazhnyh zasedatelej // Kriminalist#. 2018. № 2(23). S. 35–43.

10. Nauchno-prakticheskij kommentarij k Ugolovno-processual'nomu kodeksu Rossijskoj Federacii / pod obshh. red. V.M. Lebedeva; nauch. red. V.P. Bozh'ev. 9-e izd., pererab. i dop. Serija: Professional'nye kommentarii. M., 2014. 851 s.

11. Petrov A. Organizacija podgotovki k rassmotreniju ugolovnyh del s uchastiem prisjazhnyh zasedatelej // Zakonnost'. 2016. № 11. S. 17–20.

12. Reshetova N.Ju., Sitkovskaja O.D., Ratinova N.A. Uchastie gosudarstvennogo obvinitelja v formirovanii kollegii prisjazhnyh zasedatelej: metod. rekomendacii / Akad. Gen. prokuratury Ros. Federacii. M., 2014. 64 s.

13. Seleznev M. Sud prisjazhnyh dejstvuet, no… // Zakonnost'. 1998. № 4. S. 4–8.

14. Faliliev F. Demonstracionnyj harakter formirovanija dokazatel'stv, predstavljaemyh sudu prisjazhnyh // Zakonnost'. 2017. № 8. S. 8–11.

15. Horosheva A.E. Taktiko-kriminalisticheskoe obespechenie issledovanija v sude s uchastiem prisjazhnyh zasedatelej veshhestvennyh dokazatel'stv so sledami krovi // Izvestija AltGU. Juridicheskie nauki. 2018. № 3(101). S. 179–186.

16. Cvetkov Ju.A. Upravlenie v sledstvennyh organah. Kurs lekcij: ucheb. posobie / pod red. A.I. Bastrykina. M.: JuNITI-DANA, 2017. 335 s.

Статья поступила в редакцию 04.04.2024; одобрена после рецензирования 18.04.2024; принята к публикации 20.04.2024.
The article was submitted 04.04.2024; approved after reviewing 18.04.2024; accepted for publication 20.04.2024.

Информация об авторе
В.С. Шадрин – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры управления следственной деятельности (высшие академические курсы) Санкт-Петербургской академии Следственного комитета (Россия, 190000, г. Санкт-Петербург, наб. р. Мойки, 96).

Information about the author
V.S. Shadrin – Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Investigative Management (higher academic courses) of the SK RF SPb Academy (Russia, 190000, St. Petersburg, nab. r. Moika, 96).